

В раунде с наказаниями ни один участник так и не смог выпросить двести юаней в подарок.

Все потерпели сокрушительное фиаско.

За исключением победителя – Шэнь Яня – каждому пришлось пройти утиной походкой под мотив «Курочки бобо».

Режиссер с петличкой на груди пребывал в превосходном расположении духа, предвкушая романтическую бурю в трендах Вейбо.

Вот оно, то самое чувство!

Просто кайф!

— Итак, после короткой разминки вы наверняка стали чуточку ближе друг к другу, — торжественно объявил режиссер. — А значит, пора ковать железо, пока горячо! Мы переходим к самой волнующей части нашего сегодняшнего дня!

— Та-да-да-дам!

— ...Да-да, вы не ослышались! Это индивидуальные свидания!

— ...Для этого этапа мы разобьемся на пары. Состав определится жеребьевкой, однако Шэнь Янь, как обладатель карты привилегий, может воспользоваться своим правом и лично выбрать партнера, к которому лежит его сердце.

Лу Синчуань тут же уставился на Шэнь Яня. Его взгляд так и говорил: «Будь умником, выбери меня, и тогда я, возможно, дам тебе еще один шанс».

Се Ли тоже уставился на Шэнь Яня, мысленно исходя злобой: «Дрянь такая, он точно выберет господина Пэй! Как же бесит!»

Бай Цзин умоляюще смотрела на Шэнь Яня: «Господин Пэй! Господин Пэй! Господин Пэй!»

Сун Цяньшань даже не шелохнулась.

Пэй Хэн уверенно посмотрел на Шэнь Яня, ни капли не сомневаясь: «Конечно же, он выберет меня».

Но Шэнь Янь вдруг вскочил с места и спросил:

— Пойдите, мою карту привилегий можно использовать только в таких пустыковых раундах?

[Пустыковых?!]

[Слушай, ты хоть видел сейчас лицо господина Пэй, когда это говорил?]

[Слышишь, как плачет море~]

Режиссер покачал головой:

— Вообще-то нет.

Шэнь Янь с облегчением выдохнул:

— Отлично! Хорошее оружие нужно беречь для решающего боя. Я выбираю жеребьевку!

Се Ли шумно выдохнул, его улыбка вновь стала приторно-милой. Он повернулся к режиссеру:

— В этот раз мы снова будем тянуть браслеты?

Режиссер ответил:

— На сей раз вы будете тянуть карточки. На каждой написана локация для свидания. Участники, вытянувшие одинаковые карточки, объединяются в пары и отправляются в указанное место на романтическую встречу.

— Очередность жеребьевки определяется по результатам нашей первой игры.

Пока режиссер объяснял правила, ассистенты вынесли большую коробку с карточками.

Поскольку в первом испытании самый высокий балл набрала Бай Цзин, она первой запустила руку в коробку и достала ярко-розовую карточку:

— Моя локация - «Живописный кемпинг»!

Вслед за ней карточку вытянула занявшая второе место Сун Цяньшань. Ей досталась голубая карточка.

Заправив прядь волос за ухо, Сун Цяньшань с улыбкой прочитала:

— А у меня - «Романтическое звездное небо».

Пэй Хэн бросил короткий взгляд на Шэнь Яня, вытащил желтую карточку и развернул ее надписью к камерам:

— Мое место встречи - «Шумная ночь».

Очередь дошла до Шэнь Яня.

Се Ли мысленно призвал на помощь всю свою первозданную силу, пытаясь наложить на соперника сглаз.

Шэнь Янь же совершенно непринужденно вытащил...

... розовую карточку.

— «Живописный кемпинг».

От облегчения Се Ли чуть не расплакался от счастья и едва не запрыгал на месте.

«Я же говорил!»

«Мое колдовство сработало!»

Бай Цзин с улыбкой подошла к Шэнь Яню:

— Значит, мы в одной команде! Господин режиссер, а куда именно мы поедем на кемпинг?

Режиссер напустил на себя загадочный вид:

— Скоро наши сотрудники все подробно вам расскажут.

Тем временем...

... Се Ли и Лу Синчуань тоже вытянули свои карточки.

Се Ли готов был прямо сейчас пасть ниц и трижды приложиться лбом к полу от благодарности судьбе.

Он попал в пару с Пэй Хэном!

— Господин Пэй, — Се Ли белыми пальцами зажал бледно-жёлтую карточку, смущенно потупив взор. — Название «Шумная ночь» звучит как какой-то бар или клуб... А я ведь никогда не бывал в таких заведениях, мне даже чуточку страшно. Но раз уж я иду с вами, то очень этого жду!

Он замолчал.

Но со стороны его спутника не донеслось ни звука.

Се Ли в легком замешательстве робко повернул голову.

Неужели Пэй Хэн настолько обомлел от его красоты, что лишился дара речи?

Но стоило Се Ли поднять глаза...

О боже!

Пэй Хэн безмятежно спал стоя!

Более того...

... он даже слегка похрапывал!

[Се Ли сейчас просто рассыплется на кусочки.]

[Этот Пэй Хэн невыносим! Неужели нельзя проявить хоть каплю элементарного уважения? Хватит корчить из себя невесту что. Не хочешь сниматься – катись из шоу!]

[Слушайте, и кто тут еще корчит из себя невинность? Неужели кто-то реально поверил, будто Се Ли ни разу не бывал в барах?]

[Да ладно вам, господин Пэй просто переутомился, пока переводил деньги Цинь Шихуану, вот и уснул.]

[Ха-ха-ха-ха, я же говорю: с меня хватит!]

После распределения по парам...

... все группы отправились в путь.

В сопровождении персонала Шэнь Яня и Бай Цзин привели к жилому фургону, припаркованному неподалеку от территории виллы.

На землю уже опустились сумерки.

Дом на колесах был украшен гирляндами с теплым мягким светом. Лампочки весело мигали, напоминая учащенное биение влюбленного сердца.

Гирлянды были выложены в форме аккуратного светящегося сердечка.

Перед автодомом расстелили плед для пикника, а на складном столике красовался букет алых роз.

Невероятно романтично!

Все было бы просто идеально, если бы прямо в этот момент из темноты вдруг не выскочил свирепый здоровяк и не бросился на Шэнь Яня.

— Шэнь Янь, паршивец, как ты посмел обидеть Се Ли! Сдохни! — взревел он.

В руке амбал сжимал пластиковую бутылку, содержимое которой явно не имело ничего общего с минералкой.

Словно дикий зверь – нет, скорее разъяренный медведь – он с оглушительным топотом ринулся на Шэнь Яня.

От такой неожиданности съемочная группа в панике закричала, пытаясь преградить ему путь:

— Шэнь Янь, беги!

— Шэнь Янь!

Попытавшийся преградить дорогу ассистент от мощного удара плечом полетел кубарем на траву.

[Боже мой!]

[Что происходит? Кошмар какой! Это по-настоящему или так задумано по сценарию?]

[Реально, вы посмотрите, как камеру трясет!]

[Это фанат Се Ли?]

[Настоящие поклонники Се Ли никогда бы так не поступили! Наверняка это какой-то хейтер прикрывается чужим именем, чтобы устроить дебош.]

[Да сто пудов Шэнь Янь сам все разыграл ради хайпа! Тварь ходячая, хоть бы этот мужик его повалил и изнасиловал.]

[?? Ты совсем больной?]

Раскидав персонал, свирепый громила оскалился в жуткой ухмылке и сделал резкий выпад в сторону Шэнь Яня.

С этими словами он прыгнул вперед, намереваясь повалить его, но...

... схватил лишь воздух.

Как так? Он же четко видел, что Шэнь Янь стоял прямо перед ним. Как он умудрился промахнуться?

Ведь он налетел на него на такой огромной скорости.

Из-за неудачного броска верзила потерял равновесие, пролетел по инерции несколько метров вперед и, зацепившись за валявшуюся на земле ветку, с грохотом рухнул.

Он тяжело приземлился на одно колено, а пластиковая бутылка выскользнула из его рук и укатилась в темноту.

Сгорая от злости и стыда, он собирался подняться, как вдруг...

— Эй, я тут! Ну же, поймай меня! — раздался издевательский голос Шэнь Яня у него за спиной.

Разъяренный верзила вскочил на ноги.

— Ну давай же, давай, догони меня! А если не можешь – ты что, слабак? — Шэнь Янь шутливо взмахнул воображаемым платочком и кокетливо подмигнул ему.

Амбал взревел.

Какой мужчина стерпит обвинение в слабости?

Он снова с яростью кинулся на обидчика.

Наблюдавшая за этим Бай Цзин потеряла дар речи.

Он догоняет.

Тот убегает.

И умудряется порхать над землей, словно бабочка?

На этой некогда романтической поляне...

... Шэнь Янь носился с ловкостью горной обезьяны. Он метался из стороны в сторону и даже умудрился в порыве веселья крутануть парочку сальто назад без рук.

Здоровяк преследовал его, тяжело и натужно дыша.

И всякий раз, когда у преследователя окончательно перехватывало дыхание...

... Шэнь Янь внезапно материализовался прямо перед его носом и заботливо интересовался:

— Ты что, правда выдохся? Ну же, камеры снимают, скажи на всю страну: «Я слабак»!

Стиснув зубы, амбал упрямо продолжал бежать.

Черт возьми, сил больше не осталось!

Ему хотелось просто сесть на траву и разрыдаться.

И стоило ему замедлить шаг, готовому сдаться, как над ухом вновь прозвучал полный искреннего сочувствия голос Шэнь Яня:

— Ну так что, ты правда не можешь?